

23 июля 1987 г., там же

— Весь июнь в ИЗМИРАНе шла поголовная аттестация. Два дня - 11 и 12 были выделены для Калининградской обсерватории. Всем научным сотрудникам, инженерам, техникам и лаборантам необходимо было предстать перед аттестационной комиссией с кучей бумажек - несколько экземпляров аттестационной анкеты, изготовленной в виде бюллетеня для тайного голосования, производственная характеристика, список научных трудов, - для чего следовало явиться в ИЗМИРАН.

— - Всей обсерваторией, что ли, выезжать? - обалдевали мы.

— - Да, конечно, - отвечал Лобачевский. - Это дело серьёзное.

— - А нельзя ли аттестационную комиссию к нам направить? Всё меньше командировочных расходов!

— - Нельзя! - отвечал Лобачевский.

— - А почему? - не унимались мы.

— Лобачевского наши вопросы начали утомлять, и он велел прекратить прения.

— - Ну, а если кто не сможет по уважительным причинам приехать? - задали мы всё-таки ещё один вопрос.

— - Ну что ж, тех аттестуем заочно.

— Разумеется, гнать всех своих сотрудников в ИЗМИРАН на аттестацию мы не собирались. Что за идиотизм ещё такой, если уж так надо им нас очно аттестовать, пусть сами едут. Объявили в обсерватории - такого-то аттестация в ИЗМИРАНе. Кто заинтересован в личном присутствии, - езжайте, остальные - по обстоятельствам. Если есть важные дела, можно не ехать, аттестуют заочно.

— Важные дела, естественно, у всех оказались, желающих ехать на аттестацию не нашлось. Поехали мы трое - Иванов, Саенко и я с бумажками на всех остальных, и Гострем - бороться за своё место под солнцем.

— Аттестацию проводили полабораторно. Начали с меня. Посмотрели бумажки, задали вопросы - всё чин-чином, будто в первый раз меня видят, о творческих планах порасспрашивали. Тайным голосование определили - занимаемой должности завлаба соответствую.

— - Следующий, - говорят, - кто там у вас?

— - Клименко, - говорю.

— - Зовите его сюда.

— - Он не смог приехать, занят очень, дел много.

— - Ну, давайте его бумаги.

— Вопросы мне теперь позадавали про Клименко. Проголосовали - рекомендовать на должность старшего научного сотрудника по моему представлению.

— - Следующего позовите, - говорят.

— - Кореньков, - отвечаю, - но его тоже нет.

— - А кто же, - наконец, спрашивают, - кроме Вас есть?

— - Никого, - отвечаю. - Все к Всесоюзному семинару по моделированию ионосферы в Ростове готовятся, не смогли приехать. - И добавил: - Лев Алексеевич сказал, что если кто по уважительной причине не сможет приехать, то можно заочно аттестовать.

— Лев Алексеевич от такого моего нахальства рассвирепел:

— - Эти калининградцы совсем обнаглели! Никаких распоряжений не выполняют, ни отчёты, ни планы в срок не представляют... - и пошёл, и пошёл метать громы и молнии. Мы маленько повозражали ему, но не очень горячо, зная, что ему надо спустить пары, да и комиссии надо показать, как он за дисциплину борется. В душе-то, знаем, он нас понимает - куда к чёрту всех везти, но нельзя же совсем изгаляться - одни завлабы приехали!

— А комиссию тоже чёрта с два в Калининград отправишь, те сразу завопят - мы и так уже целый месяц от всех своих основных дел оторваны! Короче, Лобачевский отшумел, ещё кто-то из комиссии нас пожурил, а дальше аттестация пошла полным ходом и без аттестуемых.

— Гострем-то, разумеется, присутствовал. В отношении Гострема у Лобачевского была намечена такая линия - вывести его за пределы своей епархии, а именно, сплавить в морской отдел, раз он портами морскими занимается. Чтобы избавить от него ИЗМИРАН вообще - на это уже все, похоже, и Лобачевский, и Мигулин, смотрели как на дело абсолютно безнадежное.

— Великий непотопляемый Гострем на аттестации выглядел довольно жалко, чувствовалось, что уверенность в нём поиссякла. Путно рассказать, чем он занимается, Гострем, разумеется, не мог, иностранное косноязычие его с годами только усиливалось. Выполняет, мол, специальное задание Президиума Академии Наук.

— А в планах Калининградской обсерватории это задание есть? - риторически вопрошал Лобачевский. И сам себе отвечал: - Нету. Поэтому следует поддержать формулировку, предложенную руководством обсерватории: занимаемой в КМИО ИЗМИРАН - подчёркиваю, в КМИО - должности не соответствует, поскольку деятельность его с планами КМИО никак не увязана.

— Вы понимаете, Рунар Викторович, о чём идёт речь? Мы Вас не собираемся вышвыривать. Может, Ваша работа и полезна. Только планам КМИО она не соответствует, а, значит, и занимаемой в КМИО должности Вы не соответствуете.

— Гострем что-то бормотал, но что он мог возразить по существу? Впрочем, при голосовании по предложенной нами и поддержанной Лобачевским формулировке единогласия не было. Один воздержался и один проголосовал против, хотя вслух никто против этой формулировки не высказывался.

— На аттестации не было начальника отдела кадров Сизова. На следующий день на него наткнулся Саенко и сдуру стал возмущаться, почему комиссию не послали в Калининград, пришлось, мол, людей заочно аттестовать.

— Всех, что ли? - удивился Сизов.

— Всех, - простодушно ляпнул Саенко.

— А так, наверное, нельзя, - рассудил Сизов и решил позвонить в Президиум АН справиться - можно ли целую лабораторию заочно аттестовать? Разумеется, ему ответили, что нельзя. Мы с Ивановым костерили Саенко на чём свет стоит - кто его за язык тянул? Этот дурак Сизов теперь заставит всю аттестацию по новой проводить.

— Ни хрена у него не выйдет, - решил Иванов. - На бюллетенях подписи аттестуемых должны стоять - "с результатом решения аттестационной комиссии ознакомлен - такой-то". Надо срочно везти бюллетени в Калининград, пусть народ их подписывает сегодняшним числом, а Сизов пусть доказывает, что аттестуемых в ИЗМИРАНе не было.

— Так и сделали. И всё сошло. Сизов не возникал, наверное, ему Лобачевский посоветовал не мутить воду.

— В результате аттестации Гострем выбыл из штата обсерватории, его, действительно, перевели в морской отдел. Избавиться от Азовцевой не удалось. Комиссия не утвердила наше предложение признать её не соответствующей занимаемой должности лаборанта: нет оснований - положенных в таких случаях выговоров с занесением в трудовую книжку. Иглакова перевели на инженерную должность с меньшим окладом - "за снижение трудовой активности". Клименко и Шагимуратова рекомендовали в старшие научные сотрудники. Кое-кому ещё повысили зарплату в соответствии с нашими предложениями.

— Лобачевский обещал нам в скором времени расширение штатов по Постановлению Совета Министров для выполнения одной из спецтем, тогда, мол, сможете и остальным зарплату поднять. Якобы и вычислительную технику нам подбросят, чуть ли не валютную, австралийскую, и капстроительство откроют... Мы все эти песни уже слышали и не обольщались. Поживём - увидим.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)